

ISSN 2409-529X



**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК**

№5 2015

Это можно объяснить различными фактами. Например, было доказано, что полиэтническая среда дает больше преимуществ для получения знаний об особенностях своей этнической группы и других этносов. Поэтому у детей, проживающих в городе, более развито межэтническое понимание и коммуникативные навыки, чем у детей эвенов из села. И тем самым у группы детей якутов показатели этнической идентичности и национальной значимости выше, чем у детей эвенов.

По итогам расчета U-критерия Манна-Уитни по шкале 1 «Чувство принадлежности к своей этнической группе» методики О.Л. Романовой был выведен ≈ 322 (). Полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости, что указывает на существование различий между группами.

По шкале 2 «Значимость национальности» был выведен ≈ 432 (). Полученное эмпирическое значение находится в зоне неопределенности. Здесь различия между группами не подтвердились, так как были незначительны.

Дополнительно при обработке методики был использовано угловое преобразование Фишера. Критерий оценивает достоверность различий между процентными долями двух групп, в которых отмечен интересующий нас эффект. Статистически значимое различие выявлено между эвенами и якутами $\approx 2,744$ (шкале 1. Это значит, что в контрольной группе больше испытуемых с чувством принадлежности к своей этнической группе, чем в экспериментальной группе. Этот же критерий выявляем по шкале 2 и обнаруживается значимое различие между экспериментальной группой (эвенами) и контрольной (якутами) $\approx 2,702$ (. То есть, у детей якутов доля лиц, у которых проявляется значимость национальности больше, чем у детей эвенов.

В итоге, при сравнении результатов с контрольной группой: экспериментальная группа имеет меньшую долю лиц, у которых проявляются чувство принадлежности к своей этнической группе и значимость национальности, чем у детей из контрольной группы.

Эти же различия были рассчитаны по критерию Манна-Уитни, в результате которого выявлено наличие существования различия.

Таким образом, по результатам проделанной работы, мы подошли к выводу о том, что этническая идентичность у детей эвенов имеет свои особенности. В целом наблюдается «нормальная идентичность» к своей этнической группе. Но у отдельных личностей есть явные нарушения в этнической идентичности, проявляющиеся в неосознании своей этничности и предпочтении другого этноса своей. При сравнении результатов групп, были выявлены статистические значения различия. Что свидетельствует тенденции к кризису этнической идентичности у детей эвенов. По гипотезе предполагается, что этническая идентичность у детей эвенов имеет нарушения и характер «размытости». И она подтвердилась. Характер «размытости» этнической идентичности у детей эвенов может объясняться тем, что они не говорят на родном эвенском языке, проживают в моноэтнической среде, являются детьми из межэтнических браков эвенов и якутов. Дети 7-летнего возраста в выборке могут иметь до конца не сформированную этническую идентичность (по Жану Пиаже). Получившиеся данные результатов распространяются только на детей эвенов наслега Найба Булунского улуса.

Список литературы

1. Агеев В.С. Перспективы развития этнопсихологических исследований // Псих. журнал. -1988. -Т.9 №3 - с. 35-42.
2. Душков Б.А. Актуальные проблемы этнической психологии // Псих. журнал. -1981. - Т.2 №5 - С. 43-54
3. Егорова А.И. Этническая психология. Учебное пособие. Я., 2011. с. 104-116.
4. Егорова А.И., Нафанаилова М.С., Макарова А.П., Сидорова Т.Н. Особенности этнической идентичности чукчей, проживающих в Нижнеколымском районе РС(Я) // Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова. - 2013. - №2; т. 10. - С. 150-158.
5. Крысько В.Г. Этническая психология. Учебное пособие. - М., 2002. - 320 с.
6. Мухина В.С. Современное самосознание народностей Севера // Псих. журнал. -1988. - Т-9, №4. - С. 44-52.
7. Стефаненко Т. Этнопсихология. - М.: Институт психологии РАН, 1999.
8. Joseph E. Trimble, Ryan Dickson. Ethnic Identity// in C.B. Fisher & Lerner, R.M. (Eds.; in press), Applied developmental science: An encyclopedia of research, policies, and programs. Thousand Oaks: Sage.

**Секция «Кафедральная психологическая гостиная ВГУЭС»,
научный руководитель – Бубновская О.В., канд, психол наук, доцент**

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ
ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
(НА ПРИМЕРЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ
МБ ДОУ № 172 Г. ВЛАДИВОСТОКА)**

Быкова А.А., Гимаева Р.М.

ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», Владивосток,
e-mail: alex_10.03.1994@mail.ru

В настоящее время увеличивается количество детей с высоким уровнем тревожности. «Тревога определяется как одно из самых распространенных эмоциональных состояний, связанных, прежде всего, с чувством опасности, ощущением неопределенной угрозы, предчувствием грозящей беды» [2; С.109].

Актуальность темы исследования заключается в проблематике эмоционально-личностного развития детей дошкольного возраста, их отношений со взрослыми и сверстниками и сохранением их здоровья, что связано прежде всего с тревожностью самого дошкольника.

Объектом исследования является тревожность, предметом – тревожность детей в старшем дошкольном возрасте. В исследовании участвовали дети старшего дошкольного возраста МБ ДОУ № 172

г. Владивостока. Выборка составила 22 ребенка – 10 мальчиков и 12 девочек. Возраст детей 6-7 лет.

«Дошкольное детство» – это определенный этап в развитии личности, время вхождения малыша в культуру, время активной социализации, а также развития его общения со сверстниками и взрослыми» [1; С.39].

Тревожные люди постоянно живут с ощущением постоянного беспричинного страха, который характеризуется, прежде всего, неопределенностью и расплывчатостью. Тревожность может выступать как один из механизмов появления невроза, ухудшения психофизического благополучия личности [6].

Тревожности подвержены как девочки, так и мальчики. «Считается, что в дошкольном возрасте более тревожны мальчики, к 9-11 годам соотношение становится равномерным, а после 12 лет происходит резкое повышение тревожности у девочек. При этом тревога девочек по своему содержанию отличается от тревоги мальчиков: девочек больше волнуют взаимоотношения с другими людьми, мальчиков – насилие во всех его аспектах» [4; С. 133].

Тревожные состояния на пятом году жизни представляют особую опасность: «в четыре года у девочек и мальчиков проявляются заострение нерешитель-

ности и робости, пугливости и боязливости, чувство вины, это говорит о пике эмоционального развития возраста. Чаще всего отмечается пассивность и несамостоятельность, тиши и медлительность» [3; С. 75].

Повышение уровня тревожности дошкольников имеет основную причину – это нарушения в отношениях между родителями и сверстниками. Формирование детской тревожности может стать следствием недостаточно правильного или вообще неправильно воспитания детей. У детей старшего дошкольного возраста тревожность еще не является устойчивой чертой характера и относительно обратима при проведении соответствующих психолого-педагогических мероприятий [5].

Для выявления гендерных особенностей тревожности у старших дошкольников были выбраны три методики – это детский тест тревожности здесь Р. Тэмбла, М. Дорки и В. Амена; методика «Рисунок человека» и методика «Кактус».

Все три методики проводились в один день, что позволило нам исключить влияние временных и ситуационных факторов на достоверность результатов исследования. Данные представлены в таблицах (табл. 1, табл. 2, табл. 3).

На основе полученных данных можно сделать следующий вывод, что у большей половины мальчиков (60% по полу) средний уровень тревожности, также как и у большей половины девочек (58,4% по полу). Процентное соотношение почти равно. Дошкольники со средним уровнем тревожности воспринимают неопределенные ситуации в положительном ключе, не содержат фактора эмоционально-дестабилизирующего. Скорее всего, причин для беспокойства нет.

Можно сделать вывод и по детям, обладающим высоким уровнем тревожности – это 3 мальчи-

ка (30% по полу) и 1 девочка (8,3% по полу). Во-первых, эти данные подтверждают нашу гипотезу о том, что у мальчиков уровень тревожности выше нежели у девочек. Во-вторых, высокая тревожность может свидетельствовать о том, что у таких детей постоянно присутствует беспокоящий фактор. Иногда ребенок, возможно, не может справиться с возникшими жизненными трудностями. Таким детям необходима, как моральная, так и психологическая помощь, не только оказанная психологом, но прежде всего и родителями.

Как видно из табл. 2, у 11 девочек (91,7% по полу) наблюдается в рисунке человека проявление одного или двух признаков тревожности, в отличие от мальчиков, у которых наблюдается другая тенденция в количестве признаков тревожности. У половины мальчиков – 5 человек (50% по полу) в рисунках человека можно выделить один или два признака тревожности, а у второй половины – 5 человек (50% по полу) можно выделить три или даже четыре признака тревожности. В итоге, по полученным результатам, можно сделать вывод, что у мальчиков уровень тревожности немного выше, чем у девочек.

Как видно из табл. 3, нами были обнаружены дети, у которых наблюдается один из четырех, выделенных нами, признаков тревожности – это 5 девочек (41,7% по полу) и 1 мальчик (10% по полу). Два признака – у 5 из 10 мальчиков (50% по полу), а 3 из 4 признаков обнаружены только у 1 мальчика (10% по полу). В итоге, по полученным результатам по третьему тесту, мы можем сделать вывод о том, что у мальчиков уровень тревожности выше, чем у девочек, т.к. по результатам у 70% мальчиков были выявлены от одного до трех признаков тревожности, а у девочек только в 51,7% случаев.

Таблица 1

Уровень тревожности по тесту тревожности Р. Тэмбла, М. Дорки и В. Амена

	Всего детей по полу	Высокий ИТ		Средний ИТ		Низкий ИТ	
		3	30%	6	60%	1	10%
Кол-во мальчиков	10	3	30%	7	58,4%	4	33,3%
Кол-во девочек	12	1	8,3%	13	59,1%	5	22,7%
Всего:	22	4	18,2%				

* ИТ – индекс тревожности.

Таблица 2

Количество признаков тревожности по рисуночному тесту «Человек»

	Всего детей по полу	1 признак		2 признака		3 признака		4 признака	
		3	30%	2	20%	4	40%	1	10%
Кол-во мальчиков	10	5	41,7%	6	50%	1	8,3%	0	0%
Кол-во девочек	12	8	36,4%	8	36,4%	5	22,7%	1	4,5%
Всего:	22								

Таблица 3

Количество признаков тревожности по рисуночному тесту «Кактус»

	Всего детей по полу	0 признаков		1 признак		2 признака		3 признака	
		3	30%	1	10%	5	50%	1	10%
Кол-во мальчиков	10	7	58,3%	5	41,7%	0	0%	0	0%
Кол-во девочек	12	11	50%	9	41%	1	4,5%	1	4,5%
Всего:	22								

По результатам всех трех тестов, мы можем сделать вывод о том, что у мальчиков уровень тревожности выше, чем у девочек, так как по результатам трех тестов в 70-80% случаев у мальчиков уровень тревожности значительно выше, чем у девочек.

В психологии изучение гендерных аспектов тревожности занимает важное место. Как упоминалось выше, уровень тревожности, а также интенсивность переживания тревоги у мальчиков и девочек различны. В дошкольном и младшем школьном возрасте мальчики более тревожны, чем девочки. По результатам, проведенных нами методик, можно сказать, что уровень тревожности в старшем дошкольном возрасте зависит от пола – уровень тревожности несколько выше у мальчиков, чем у девочек, а, следовательно, выдвинутая нами гипотеза нашла свое подтверждение в ходе проведенного нами исследования.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 т.: Педагогика. – (академия пед. наук СССР). Т. 4: Детская психология. – 1984. – 432 с.
2. Гарбузов В. И. Нервные дети: Советы врача. – Л.: Медицина, 2009. – 176 с.
3. Захаров А.И. «Предупреждение отклонений в поведении ребенка» третье издание. – СПб.: Союз, 1997. – 224 с.
4. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М., Воронеж, 2008. – 304 с.
5. Тревожность у детей дошкольного возраста / [Электронный ресурс] / Малютка – сайт для родителей – 15.01.15 – Режим доступа: <http://malutka.net/trevozhnost-u-detei-doshkolnogo-vozrasta>
6. Bubnovskaya O.V. Special aspects of individual's psychological well-being at student's age // Наука и технологии. 2013. Т. 1. № 4. – С. 230-236.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К ШКОЛЕ
КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА**

Винникова О.В., Бубновская О.В.

ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», Владивосток,
e-mail: olesya.fareast@gmail.com

Поступление в школу и начальный период обучения вызывают перестройку всего образа жизни и деятельности ребенка. Наблюдение физиологов, психологов и педагогов показывают, что среди первоклассников есть дети, которые в силу индивидуальных психофизиологических особенностей трудно адаптируются к новым для них условиям, лишь частично справляются (или не справляются вовсе) с режимом работ и учебной программой [1, 7].

Разработка проблемы анализа факторов, влияющих на успешность обучения, занимает важное место. Исследование успешности обучения, как средства и способа психического развития личности ребенка, является темой актуальной на протяжении нескольких десятилетий.

Проблема успешности обучения и психологической готовности к школе исследовалась специалистами по отечественной и зарубежной педагогике и психологии А.К. Марковой, А.С. Белкиным, И.А. Ларионовой, Л.С. Выготским, Л.И. Божович, Д.Б. Элькониным, Н.Г. Салминой, Е.Е. Кравцовой, А. Анастаси, Я. Йирасеком, С. Штрембелом и др. Исследователи анализировали условия, факторы и детерминанты успешного обучения и причины неуспешности обучения. Много внимания уделялось проблеме готовности ребенка к обучению и ее составляющим – мотивационной и психологической готовности ребенка к школе. Изучались закономерности развития познавательных процессов в школьном возрасте и выявлялось их влияние на успешность обучения.

Исследователями было показано, что проблема обучения, как способа организации и стимуляции познавательного развития ребенка, неотъемлемо связана с такими ключевыми категориями, как «интел-

лект» и «обучаемость», а для младших школьников она тесно связана с понятием «готовность к обучению в школе». Но всё же данная проблема остается недостаточно изученной. В связи с этим существует возможность решить в данной работе определенные практические задачи, связанные с выявлением факторов, влияющих на успешность обучения, а именно – взаимосвязи между психологической готовностью к школе и успешностью обучения.

Все это обусловило актуальность темы работы.

Объект – успешность обучения в младшем школьном возрасте.

Предмет – уровень психологической готовности к школе прямо коррелирует с уровнем успешности обучения.

Гипотеза – ученики с высоким уровнем психологической готовности к школе будут иметь высокий уровень успешности обучения.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие психологической готовности и успешности обучения в психологической теории.
2. Определить с помощью психодиагностических методик уровень психологической готовности к школе и уровень успешности обучения младших школьников.
3. Провести корреляционный анализ уровня успешности обучения и уровня психологической готовности к школе.
4. Разработать рекомендации для педагога.

Методики исследования:

Тест Керна-Йирасека «Готовность к обучению в школе». Все три задания графического теста направлены на определение развития тонкой моторики руки и координации зрения и движений руки. Данный детский тест позволяет в общих чертах определить интеллектуальное развитие ребенка (первое задание). Второе и третье задания выявляют его умение подражать образцу, нужное в школьном обучении. Они также позволяют определить, может ли ребенок сосредоточенно, не отвлекаясь, работать какое-то время над не очень интересным для него заданием [2].

Метод экспертных оценок по образцу «Градусник Ю. Я. Киселева», который представляет собой шкалу, состоящую из 10 делений, на которой эксперт должен сделать отметку уровня успешности ученика на начало учебного года и на конец первого полугодия. В качестве эксперта выступал классный руководитель первоклассников.

В психодиагностическом исследовании участвовали учащиеся 1-го класса МБОУ №16 г. Владивосток, в количестве 20 человек (девочки – 11, мальчики – 9). Возраст – 6-7 лет.

Результаты исследования психологической готовности к школе младших школьников по методике Керна-Йирасека представлены в табл. 1, графические данные – рис. 1.

По данным диаграммы видно, что процент учащихся 1 класса, имеющих уровень психологической готовности к школе выше среднего составляет 80% (16 чел.) от общего количества учащихся класса. 20% (4 чел.) учеников класса имеют средний уровень психологической готовности к школе.

Ученики с высоким уровнем психологической готовности к школе характеризуются тем, что уже овладели (или находятся в процессе овладения) умениями, знаниями, мотивацией и другими необходимыми для освоения школьной программы поведенческими характеристиками.

Ученики со средним уровнем психологической готовности к школе овладели не всеми или находятся

http://psylab.info/Тест_смысложизненных_ориентаций (дата обращения: 25.10.14)

3. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.

4. Методика Рокича Ценностные ориентации (Тест Милтона Рокича. / Исследование ценностных ориентаций М. Рокича. / Опросник ценности по Рокичу). – [Электронный ресурс]. URL: <http://psycabi.net/testy/320-metodika-rokicha-tsennostnye-orientatsii-test-miltona-rokicha-issledovanie-tsennostnykh-orientatsij-m-rokicha-oprosnik-tsennosti-po-rokichu> (дата обращения: 29.10.14).

5. Абакумова И.В., Левшина А.А. Смысложизненные стратегии активного социального поведения. – Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2014. – [Электронный ресурс]. URL: http://psyhea.psyf.sfedu.ru/sites/psyhea.psyf.sfedu.ru/files/konferenciya_materialy_0.pdf (дата обращения: 19.11.14).

6. Левшина А.А. Смысложизненные стратегии активного социального поведения различных групп молодежи. – Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2011. – [Электронный ресурс]. URL: <http://sartracce.ru/Dissert/levshina.pdf> (дата обращения: 30.11.14).

7. Тест смысложизненные ориентации (методика СЖО), Д.А. Леонтьев. – [Электронный ресурс]. –URL: <http://psycabi.net/testy/256-test-smyslozhiznennye-orientatsii-metodika-szho-d-a-leontev> (дата обращения: 27.10.14).

8. Маркулес Е. Ценностные ориентации личности, включенной в волонтерскую деятельность. – 2012. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.b17.ru/article/6519/> (дата обращения: 25.10.14).

9. Бубновская О.В. Исследование взаимосвязи ценностных и смысложизненных ориентаций студентов // Система ценностей современного общества. – Новосибирск, 2012. №25. – С.168-173.

10. Бубновская О.В. Мотивационно-личностная сфера юношества: возрастной и гендерный аспекты. – Фундаментальные исследования. 2014. № 1-1. – С. 147-153.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Шавдарова Е.А., Гимаева Р.М.

ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», Владивосток,
e-mail: olesya.fareast@gmail.com

Идентичность – осознание личностью своей принадлежности к той или иной позиции в рамках социальных ролей и эго состояний. С точки зрения психоциального подхода, идентичность является своего рода эпицентром жизненного цикла каждого человека. От качественных характеристик идентичности, формирующейся в юношеском периоде, зависит функциональность личности во взрослой самостоятельной жизни.

Актуальность исследования идентичности, как феномена в разных его аспектах, на сегодняшний день, связана с активными изменениями социокультурных норм в России и особым состоянием российского общества. На данном этапе, Российское общество, не стабильная среда для подрастающего поколения, социум характеризуется высоким ростом общего напряжения, разрывом многих связей и отношений, а также разрушением прежде устойчивых структур.

Значимость исследований феномена идентичности связана с тем, что в период юношества формируются психологические задатки для дальнейшего самоопределения. Именно сегодня взрослеющий человек особенно уязвим в плане поисков варианта позитивной идентичности. Юноши и девушки, у которых только начинает формироваться образ окружающего их мира, особенно чувствительны к кризисам социального устройства общества. Эмпирические исследования в данной области необходимы, чтобы выявить, какая направленность идентичности актуальна среди подрастающего поколения, так как границы этических и смысловых норм социокультурной ситуации в России размыты.

Таким образом, имея ввиду выше изложенное, цель данной исследовательской работы, состоит в теоретическом анализе феномена идентичности и ее формирования в юношеском возрасте;

Тема идентичности разрабатывалась многие века, но и по сей день не теряет своей актуальности. В XVII

веке идентичность рассматривается в таких науках, как логика и философия и уже тогда определялась, как «осознание индивидом непрерывности, тождественности во времени собственной личности» [8].

В конце XIX века, американский философ и психолог У. Джеймс выразил установившееся к тому времени представление об идентичности как о «... последовательности и непротиворечивости личности». Он описал идентичность (используя слово «характер») как состояние, когда в человеке наиболее интенсивно и глубоко ощущение собственной активности и жизненной силы, когда внутренний голос говорит: «Это и есть настоящий я», как какое-то «восторженное блаженство», «горькая» решимость сделать все, что угодно, и все преодолеть. По его мнению, «это состояние переживается всего лишь как настроение или эмоция, не выраженная в слове» [8].

У. Джеймс выделил четыре формы «Я»: материальное «Я» – тело, имущество человека, социальное «Я» – дружба, престиж, оценка другими, духовное «Я» – процессы сознания, психические способности и чистое «Я». Американский философ так же отмечает, «что чувство идентичности не всегда является тождественностью, так как личность человека во многих отношениях многогранна и всегда существуют определенные отличия, выраженные в том, голоден человек или сыт, устал или отдохнул, беден или богат, молод или стар и т.д. Но существуют более стабильные и существенные составляющие, например, имя, профессия, отношения к окружающим, способности. Кроме того, изменения в личности происходят постепенно и никогда не касаются сразу всего ее существа, что и обеспечивает ее непрерывность». Он представляет тождественность в форме умозаключения, основанном или на сходстве существенных черт, или на непрерывности сравниваемых явлений [8].

Детальное описание, понятия идентичности, было дано в работах американского психоаналитика Э. Эриксона, именно с именем данного ученого связано широкое распространение термина «идентичность». Эриксон считает, что в подростковом возрасте у человека возникает психическая целостность – «чувство внутренней идентичности», позволяющей личности проследить временные связи между ощущением себя в прошлом, настоящем и будущем, а также собственным представлением о себе и взглядами других людей.

Понятие идентичности, по Эриксону, обозначается, как «твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «Я» независимо от изменений «Я» и ситуации. Это способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития». Содержание же идентичности он определяет, как «развивающуюся конфигурацию, которая возникает в детстве путем последовательных «я – синтезов» и перекристаллизаций. Эта конфигурация постепенно объединяет конституциональные задатки, базовые потребности, способности, значимые идентификации, эффективные защиты, успешные сублимации и постоянные роли» [1, С. 12].

Последователи Эриксона, искавшие подтверждения его теории, дополнили его теоретико-описательный подход эмпирическими исследованиями.

Наиболее известным и плодотворным оказался подход Дж. Марсиа, который определяет данный феномен, как «структуру Эго – внутреннюю, самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной

истории». Для операционализации понятия идентичности он выдвигает предположение о том, что данная структура проявляется феноменологически через наблюдаемые паттерны «решения проблем». По мере принятия разнообразных решений относительно себя и своей жизни, развивается структура идентичности, повышается осознание своих сильных и слабых сторон, целенаправленности и осмысленности своей жизни. На основе этих положений, Марсиа выделяет четыре типа (статуса) идентичности: достигнутая (реализованная) идентичность; мораторий; преждевременная (предрешенная) идентичность; диффузная идентичность. В качестве основных направлений формирования идентичности автор называет процессы профессионального, идеологического и сексуального самоопределения [11].

В своих исследованиях А. Ватерман рассматривает идентичность с двух аспектов, во-первых, как процесс формирования и существования идентичности, охватывающий средства, с помощью которых человек идентифицирует, оценивает и отбирает ценности, цели и убеждения, которые впоследствии станут элементами его идентичности. Так, подросток осуществляет выбор из огромного количества потенциальных элементов идентичности, оценивая преимущества и ограничения каждого из них, а также значимость каждого элемента для собственной личности. Во-вторых, идентичность невозможно рассматривать без учета содержательной специфики целей, ценностей и убеждений, которые человек выбирает.

По мнению Ватермана каждый элемент идентичности относится к определенной сфере человеческой жизни и таким образом он выделяет четыре сферы жизни, наиболее значимые для формирования идентичности:

- выбор профессии и профессионального пути;
- принятие и переоценка религиозных и моральных убеждений;
- выработка политических взглядов;
- принятие набора социальных ролей, включая половые роли и ожидания в отношении супружества и родительства.

Ученый подчеркивает, что исследование идентичности следует вести по двум указанным линиям, рассматривая процессуальную и содержательную стороны в их единстве и взаимосвязи, что даст возможность не только проследить пути формирования идентичности, но и понять значения для личности выборов, сделанных в той или иной сфере жизни [9].

Исследователи психоаналитического направления уделяют большое внимание вопросу о развитии данного феномена. Идентичность рассматривается как взаимодействие трех процессов – биологических, социальных и эго-процессов, причем эго ответственно за интеграцию первых и вторых. Результатом такой интеграции эго (эго-синтеза) является определенная конфигурация, которая строится в течение всего детства, она обеспечивает переживание чувства идентичности, а в будущем, помогает переконструировать совокупность детских идентификаций и выстроить новое понимание мира.

Исследования, приводящиеся в рамках парадигмы символического интеракционизма, исходят из концепции «Я» Дж. Мида. Под идентичностью, или «Я», понимается способность человека воспринимать свое поведение и жизнь в целом как связанное, единое целое.

Дж. Мид выделяет осознаваемую и неосознаваемую идентичность. Неосознанная идентичность базируется на неосознанно принятых нормах, привычках. Это принятый человеком комплекс ожиданий, поступающих от социальной группы, к которой он

принадлежит. Осознаваемая идентичность возникает, когда человек начинает размышлять о себе, о своем поведении. Переход от неосознаваемой к осознаваемой идентичности возможен только при наличии рефлексии [8, С. 136]. Им же выдвигается идея о наличии типов идентичности – социально заданной идентичности (аспект идентичности «me») и отражающей индивидуальное в человеке (аспект идентичности «I»).

Эта идея развивалась И. Гофманом, который выделяет три вида идентичности:

- социальная идентичность – типизация личности другими людьми на основе атрибутов социальной группы, к которой он принадлежит;
- личная идентичность – здесь речь идет об индивидуальных признаках человека: во-первых, сюда входят все уникальные признаки данного человека, во-вторых, уникальная комбинация фактов и дат истории его жизни;
- Я – идентичность – субъективное ощущение индивидуумом своей жизненной ситуации, своей непререкаемости и своеобразия.

Современная отечественная психология направлена на исследование тенденции человека к самопониманию. Именно по этой причине в последнее время появилось так много работ, посвященных изучению идентичности [19].

Рассматривая работы об идентичности в отечественной психологии, можно сказать, что в целом, большинство авторов предлагают теории идентичности на основе интерпретации исследований зарубежных авторов, и это достаточно обоснованно, так как понятие «идентичность» сформулировано и разработано именно в зарубежной психологии.

Употребление понятие идентичности до определенного времени было невозможным, так как философия и психология советских времен опиралась на такие принципы, где личность не считалась индивидуальностью, а скорее, как общественное явление, определяющая роль развития, которого в советское время лежит в деятельности человека, нежели в философском поиске себя, а сущность человека заключается в ансамбле его общественных отношений.

Л.С. Выготский, высказал идею о том, что процессы человеческой психики основаны на межличностных отношениях. Он придает особое значение не конформизму, а степени независимости, уверенности и самостоятельности индивида.

Как уже было сказано выше, понятие идентичности, в отечественной мысли до начала 90-х годов прошлого века, встречалось довольно редко. В советских исследованиях, популяризатором данного феномена, стал И.С. Кон. Отечественный исследователь выделяет следующие типы идентичности:

психофизиологическая – единство и преемственность физиологических и психических процессов и структуры организма;

социальная – система свойств, благодаря которым особь становится социальным индивидом, членом общества, группы и предполагает разделение индивидов по их социально-классовой принадлежности социальным статусом и усвоенным нормам;

личная – единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов, смысложизненных установок человека, осознающего себя как самость.

Философское осмысление идентичности у И. Кона представлено большим количеством проблем. К ним относятся: объективно-онтологический вопрос – в чем состоит постоянство индивидуального бытия; субъективно-деятельностный – как формируются и функционируют психические механизмы саморегуляции и каковы источники индивидуальной

активности; когнитивно-гносеологический – как формируется и какие функции выполняет самосознание; аксиологический – на какие ценности можно ориентироваться. Сохранение и изменение личности зависит от следующего ряда оснований:

- биогенетического, связанного с тем, что организм имеет филогенетическую программу и его основные закономерности, стадии и свойства одинаковы;
- социогенетического, когда процессы социализации, структура социальной деятельности, социальные установки облегчают способ самопознания, они обеспечивают представления и мнения об объекте (познавательный компонент), готовность к определенному образу действий (поведенческий), эмоциональные чувства по отношению к объекту (аффективный);
- персоциологического, к которому относятся сознание, самосознание, собственные цели и ценности [5, С. 75].

Важным вкладом И.С. Кона в становление теории идентичности было не только то, что он одним из первых стал рассматривать эти проблемы. Используя выводы и идеи отечественных и зарубежных авторов, он интерпретировал идентичность как «условный конструкт личности». Этот конструкт не является статичным и постоянно содержит динамические мотивационные тенденции, уравнивает внутренние и внешние импульсы [11].

Принципиально важную характеристику современной ситуации отмечает Б.Д. Эльконин. Отстаивая положение о том, что переживаемый нами исторический период в развитии детства может быть охарактеризован как кризисный, он видит суть этого кризиса в разрыве, расхождении образовательной системы и системы взросления. Нигде этот разрыв не виден столь отчетливо, как в период ранней юности. Возможно, именно этим и объясняется отсутствие единства мнений психологов в вопросе о ведущей деятельности в данный период. Поскольку, по Б.Д. Эльконину, присвоение форм культуры (образования) и освоение взрослости (различных форм самостоятельности и ответственности) оказываются сегодня, по существу, не связанными друг с другом: взросление проходит вне образовательной системы, а образование – вне системы взросления, то, по-видимому, возможно существование, как минимум, двух ведущих деятельностей. [13, С. 132].

Следом Л.И. Божович отмечает тот факт, что выбор будущей профессии, профессионального самоопределения принципиально не может быть успешно решена без и вне решения более широкой задачи личного самоопределения, которые включают построение целостного замысла жизни, самопроектирование себя в будущее. Обращенность в будущее, построение жизненных планов и перспектив есть аффективный центр жизни в юношеском возрасте. Сам переход от подросткового к раннему юношескому возрасту она связывает с «изменением отношения к будущему: если подросток смотрит на будущее с позиции настоящего, то старший школьник смотрит на настоящее с позиции будущего» [4, С. 235].

Особенности формирования идентичности в юношеский период

Юношеский возраст, по Эриксону, строится вокруг кризиса идентичности, состоящего из серии социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификаций и самоопределений. Если юноше не удастся разрешить эти задачи, у него формируется неадекватная идентичность, развитие которой может идти по четырем основным линиям:

- уход от психологической интимности, избегание тесных межличностных отношений;

- размывание чувства времени, неспособность строить жизненные планы, страх взросления и перемен;

- размывание продуктивных творческих способностей, неумение мобилизовать свои внутренние ресурсы и сосредоточиться на какой-то главной деятельности;

- формирование «негативной идентичности», отказ от самоопределения и выбор отрицательных образцов для подражания [12].

Л.И. Божович, изучая проблемы формирования личности в онтогенезе, говорит о том, что центральным компонентом социальной ситуации развития в юношеском возрасте выступает потребность в самоопределении.

В процессе формирования юношеской идентичности, важно появление нового отношения к окружающей действительности, осознанию себя личностью, которая обладает, подобно всем взрослым людям, правом на уважение, самостоятельность и доверие. Из мира взрослых интенсивно усваиваются различные ценности, нормы и способы поведения, которые составляют новое содержание сознания, и превращаются в требования к поведению другого человека и собственному, в критерии оценки и самооценки.

Особенности самосознания и самооценки в юношеском возрасте непосредственно отражаются на поведении. При заниженной самооценке, подросток недооценивает свои возможности, стремится к выполнению только самых простых задач, что мешает его развитию. При завышенной самооценке он переоценивает свои возможности, стремится выполнить то, в чем не в состоянии справиться, что также негативно сказывается на развитии его личности.

Структура идентичности формируется в процессе разрешения базисных психосоциальных кризисов, каждый из которых соответствует определенной возрастной стадии развития личности. В случае позитивного разрешения того или иного кризиса, индивид обретает специфическую эго – силу, не только обуславливающую функциональность личности, но и способствующую ее дальнейшему развитию. В противном случае возникает специфическая форма отчуждения – своеобразный «вклад» в спутанность идентичности.

На уровне индивидуального опыта Э. Эриксон выделил следующие элементы идентичности:

- индивидуальность – сознательное ощущение собственной уникальности и собственного отдельного существования;

- тождественность и целостность – ощущение внутренней тождественности, непрерывности между тем, чем человек был в прошлом и чем обещает стать в будущем; ощущение того, что жизнь имеет согласованность и смысл;

- единство и синтез – ощущение внутренней гармонии и единства, синтез образов себя и детских идентификаций в осмысленное целое, которое рождает ощущение гармонии;

- социальная солидарность – ощущение внутренней слитности с идеалами и поведением общества и подгруппы в нем, ощущение того, что собственная идентичность имеет смысл для уважаемых данным человеком других людей, что она соответствует их ожиданиям и восприятию как индивидуальность, тождественность и целостность, единство и синтез, социальная солидарность [9].

Если рассматривать это понятие в таком контексте, то обладать идентичностью – значит, во-первых, ощущать себя, свое бытие как личности неизменным, независимо от изменения ситуации, роли, самовос-

приятая; во – вторых, это значит, что прошлое, настоящее и будущее переживаются как единое целое; в – третьих, это означает, что человек ощущает связь между собственной непрерывностью и признанием этой непрерывности другими людьми» [2].

Для каждой стадии жизненного цикла характерна специфическая задача, которая выдвигается обществом. По Эриксону, решение задачи зависит как от уже достигнутого уровня развития индивида, так и от общей духовной атмосферы общества, в котором он живет, а переход от одной формы эго – идентичности к другой вызывает кризисы идентичности – поворотные пункты, моменты выбора между прогрессом и регрессом, интеграцией и задержкой.

Подобно многим исследователям возрастного развития, Эриксон особое внимание уделял юношескому возрасту. Детство подходит к концу, и завершение этого большого этапа жизненного пути характеризуется формированием первой цельной формы эго-идентичности и самым большим кризисом. Три линии развития приводят к этому кризису: это бурный физический рост и половое созревание («физиологическая революция»); озабоченность тем, «как я выгляжу в глазах других», «что я собой представляю»; необходимость найти свое профессиональное призвание, отвечающее приобретенным умениям, индивидуальным способностям и запросам общества.

Итогом этого этапа развития является либо обретение «взрослой идентичности», либо задержка в развитии – так называемая диффузная идентичность.

Ученый впервые вводит в психологию такое понятие как «психологический мораторий», который обозначает «кризисный период между юностью и взрослостью, в течении которого в личности происходят многомерные сложные процессы обретения взрослой идентичности и нового отношения к миру» [5, С. 15]. Мораторий – это отсрочка, когда молодые люди стремятся путем проб и ошибок найти свое место в обществе.

Непреодоленный кризис ведет к состоянию острой диффузной идентичности, что составляет основу специальной патологии юношеского возраста.

Синдром патологии идентичности по Эриксону:

- регрессия к инфантильному уровню и желание как можно дольше отсрочить обретение взрослого статуса;
- смутное, но устойчивое состояние тревоги;
- чувство изоляции и опустошенности; постоянное пребывание в состоянии чего-то такого, что сможет изменить жизнь;
- страх перед личным общением и неспособность эмоционально воздействовать на лиц другого пола;
- враждебность и презрение ко всем признанным общественным ролям, вплоть до мужских и женских («унисекс»);
- презрение ко всему отечественному и иррациональное предпочтение всего иностранного (по принципу «хорошо там, где нас нет») [10].

Специфика юношеского возраста

Период юности – это социальное, личностное, профессиональное, духовно-практическое явление – основную задачу юношеского возраста, таким образом, составляет личностное самоопределение. В основе данного процесса лежит выбор будущей сферы деятельности. Однако профессиональное самоопределение сопряжено с задачами как социального, так и личностного характера, происходит активизация таких вопросов к самому себе, как: «кем быть?» и «каким быть?», связанных с определением жизненных перспектив, с проектированием себя будущего.

Характерное приобретение ранней юности – формирование жизненных планов. План, как совокуп-

ность намерений, постепенно становится жизненной программой, когда предметом размышлений оказывается не только конечный результат, но и способы его достижения. Жизненный план – это план потенциально возможных действий. В содержании планов, как отмечает И.С. Кон, существует ряд противоречий. В своих ожиданиях, связанных с будущей профессиональной деятельностью и семьей, юноши и девушки достаточно реалистичны [3, С. 45].

Совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности, называется самосознанием, а представления индивида о самом себе складываются в мысленный «образ Я». «Юношеское «Я» еще неопределенно, расплывчато, оно нередко переживается как смутное беспокойство или ощущение внутренней пустоты, которую необходимо чем-то заполнить» [5, С. 94].

Одно из достижений юношеского периода – новый уровень развития самосознания, который характеризуется следующими фактами:

- открытие своего внутреннего мира во всей его индивидуальной целостности и уникальности;
- стремление к самопознанию;
- формирование личной идентичности, чувства индивидуальной самооткровенности, преемственности и единства;
- самоуважение;
- становление личностного способа бытия.

Центральный психологический процесс – это формирование личной идентичности. Наиболее детальный анализ этого процесса дают работы Э. Эриксона.

Таким образом, анализируя особенности юношеского возраста, мы пришли к следующему выводу:

- самоопределение – социальное, личностное, профессиональное, духовно-практическое, – составляет основную задачу юношеского возраста.
- центральным компонентом развития в юношеском возрасте выступает потребность в самоопределении. «Самоопределение имеет ценностно-смысловую природу» [4, С.36].
- ценностно-смысловая природа самоопределения проявляется через определение своей позиции относительно общественно выработанной системы ценностей, определение на этой основе смысла своего собственного существования.

Однако, несмотря на все субъективные трудности, эти искания содержат в себе высокий позитивный потенциал: в поиске смысла жизни вырабатывается мировоззрение, расширяется система ценностей, формируется тот нравственный стержень, который помогает справиться с первыми житейскими неурядицами, молодые люди начинают лучше понимать окружающий мир и самого себя, становятся в действительности самими собой.

Следует отметить, что стремительно изменяющийся мир дает толчок для саморазвития, стимул к постоянному познанию и постижению себя – таким образом мы самосовершенствуемся. Но с другой стороны, тенденции, которые проявляются в стремлении подрастающем поколении соответствовать и применять на себя многочисленные социальные роли, могут нарушить смысловое ядро личности, так как изо дня в день общество выдвигает новые варианты соответствия. «Быстрая смена социальных предпочтений и попытка, молодым поколением интегрировать их в себе, может привести к «диффузии идентичности».

Список литературы

1. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.
2. Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара, 2000.
3. Кон, И.С. Какими они себя видят / И.С. Кон. – М.: Знание, 1975. – 96 с.